

В боях на Белгородском направлении

Тюркин Дмитрий Васильевич.

► **Об освобождении Белгорода вспоминает его участник - Герой Советского Союза Дмитрий Тюркин.**

В начале августа 1943 года в Курской битве уже явственно обозначался перелом в пользу советских войск, Красная армия успешно изгоняла врага с белгородской земли. Одним из тех, кто в те августовские дни участвовал в освобождении Белгорода, был **Дмитрий Тюркин** (1920 - 1984) - уроженец села Мордовская Поляна бывшей Тамбовской губернии (ныне территория Республики Мордовия).

На малой Родине он окончил неполную среднюю школу и два курса Зубово-Полянского педагогического училища. В 1938 году был призван в ряды Красной армии. В 1940 году окончил обучение в Саратовском танковом училище. С июля 1941 года Дмитрий Васильевич участвовал в боях с гитлеровскими захватчиками, воевал на Западном и Калининском фронтах, участвовал в битве за Москву. Во время Курской битвы старший лейтенант Тюркин был командиром танковой роты (а затем 586-го танкового батальона) танков Т-34 219-й танковой бригады 1-го механизированного корпуса 53-й армии Степного фронта.

Пехота при поддержке танков выбивает гитлеровцев из населённого пункта. Лето 1943 г.

В фонде Белгородской региональной организации Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов Государственного архива Белгородской области хранится письмо в Белгородский городской комитет КПСС от 11 августа 1983 года с воспоминаниями Дмитрия Васильевича о его участии в боях под Белгородом. Оно было написано в связи с празднованием 40-летия освобождения города от немецких захватчиков.

3 августа 1943 года Воронежский и Степной фронты начали Белгородско-Харьковскую наступательную операцию под кодовым названием «Полководец Румянцев». По свидетельству Дмитрия Тюркина, нашим войскам приходилось непросто: «... Мы наступали вдоль Курско-Белгородского шоссе. Но 3-го августа под лесом Журавлиный, у речушки Ерик потерпели неудачу от перешедших к обороне немецких частей ... Получили задачу от командира бригады подполковника Хилобок и начальника штаба подполковника Аксёнова про-

рваться через оборону противника, выйти к г. Белгород и освободить его. Для выполнения этой задачи в моём распоряжении имелось 8 танков Т-34. Мы много проводили разведывательных поисков с целью найти слабое место в системе обороны противника. Но, к сожалению, нам это полностью не удавалось. Мы теряли людей, танки, в том числе погиб командир моего танка». К вечеру 3 августа 1943 года с оставшимися у него двумя танками возвратился из разведки раненый лейтенант **Михайленко**. Он доложил, что на южном направлении, на участке, идущем вдоль оврага, у противника отсутствует противотанковая оборона и его прикрывает только группа автоматчиков. Советские танкисты незамедлительно воспользовались этим, начав атаку поздним вечером. В результате фронт был прорван в глубину на 70 километров, к трём часам ночи 4 августа части 219-й танковой бригады подошли к северной окраине Белгорода: «За нами далеко полыхали зарницы боёв наших частей с сопротивляющимся врагом.

Перерезали телефонные и телеграфные провода. С рассветом в низком тумане предстал перед нами г. Белгород, город был в низине... Перед нами открылось интересное зрелище ночного боя на фронте. Город был охвачен, как подковой, вспышками развернувшегося сражения ...».

На рассвете танкисты задержали подводу с продовольствием для гитлеровских войск. Возчиком оказался некий грузин, одетый в немецкую военную форму. Его допросили, пленный рассказал «всё, что сам знал о нашем противнике». Впоследствии он был «расстрелян как предатель Родины».

С учётом полученных сведений решено было дожидаться подхода основных сил, в частности артиллерии, поскольку на противоположном берегу находились сильно укрепленные вражеские позиции. По свидетельству автора воспоминаний, северо-западную часть Белгорода обороняли изменники Родины, которые оказывали нашим войскам упорное сопротивление. Дмитрий Тюркин именует их «власовцами», однако остаётся неясным, идёт ли речь о воинском формировании из граждан СССР, перешедших на сторону гитлеровцев, либо о русской вспомогательной полиции или иных подразделениях, состоявших из советских коллаборантов.

В 10 часов утра началась мощная артиллерийская подготовка. К 14 часам советские танковые части вышли на западную окраину Белгорода, но вскоре получили приказ о продолжении наступления вдоль Белгородско-Харьковского шоссе в направлении на станцию Микояновка (современный посёлок Октябрьский). На Белгородском направлении активно действовала вражеская авиация, по словам Дмитрия Тюркина, самолёты «в буквальном смысле слова спускались до уровня башен наших танков и бомбили нас».

Вечером 4 августа танкисты получили по радио новый приказ: «... Овладеть южной окраиной г. Белгорода и перерезать шоссе Белгород - Харьков. Не дать противнику отходить на Харьков. В дальнейшем наступать в направлении ранее поставленной задачи». Затем танки подошли к западной части города полевой дорогой, но удобного спуска на улицы не было: «... спуски были очень крутыми и притом прошедшими

Август 1943 года. Захваченные исправными танки «Пантера» в Белгороде. Машина с № 732 была доставлена на полигон в Кубинку для испытаний.